

Всероссийский конкурс исследовательских и проектных работ
школьников «Высший пилотаж»

**Интертекстуальная реализация поэтического онима Лизвета в
романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»**

Исследовательская работа

Направление «*Филология*»

Шкарубо Виктория Александровна,

ученица 10 «Б» класса

МБОУ гимназия № 44 г. Пенза

Пенза, 2024

Оглавление:

I Введение	1
II Основная часть.....	3
§1 Роль антропонимов в художественной системе Достоевского	3
§2. Сюжетная линия Лизаветы в романе «Преступление и наказание»	4
§3. Соотнесенность романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского с повестью А.С. Пушкина «Пиковая дама» на разных уровнях текста.....	6
§4. Особенности принципов номинации в повести А.С. Пушкина «Пиковая дама» и романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского	8
§5. Соотнесенность Лизаветы Достоевского и Елисаветы библейской.....	10
§6. Христианские символы в романе Преступление и наказание.....	11
III Заключение.....	14
IV Список литературы	16

Введение

В последние десятилетия наблюдается повышенный интерес к проблемам антропонимии, что связано со сменой системно-структурной парадигмы языкознания, ориентированной на изучение «языка в самом себе и для себя», на антропоцентрическую, предполагающую изучение языка в тесной связи с человеком, с его духовно-практической деятельностью.

В рамках литературной ономастики подробное теоретическое освещение получили собственные имена персонажей, что отражено в многочисленных исследованиях как «частных» ономастических систем конкретных художественных текстов, так и в базовых исследованиях по общей теории имени собственного в художественной речи. Это и определяет **актуальность** исследования

Основываясь на этом положении, мы обратились к рассмотрению имени героини в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

Объект настоящей работы — антропоним «Лизавета» в художественной системе роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

Предметом исследования является интертекстуальная реализация поэтического онима Лизавета в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

Гипотеза исследования заключается в том, что собственное имя героини романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» Лизавета реминисцентно соотносится с именем героини повести А.С.Пушкина «Пиковая дама» - «Лиза» и библейской святой, носящей имя «Елизавета».

Цель - выявить аксиологическое значение имени «Лизавета» в контексте художественной манеры Ф.М.Достоевского, основанной на системе языкового кодирования.

Достижение цели определяет круг **задач**:

1. определение роли антропонимов в художественной системе Ф.М.Достоевского;
2. сопоставление образа Лизаветы в романе Достоевского «Преступление и наказание» и Лизы в повести Пушкина «Пиковая дама»;
3. определение идейной соотнесенности Лизаветы Достоевского и Елизаветы Библейской;
4. определение значения образа Лизаветы в сюжетных линиях романа;
5. определение связи онима «Лизавета» с христианскими символами романа.

Структура обусловлена целеполаганием и представлена 6 параграфами: §1 Роль антропонимов в художественной системе Достоевского; §2. Сюжетная линия Лизаветы в романе «Преступление и наказание»; §3. Соотнесенность романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского с повестью А.С. Пушкина «Пиковая дама» на разных уровнях текста; §4. Особенности принципов номинации в повести А.С. Пушкина «Пиковая дама» и романа

«Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского; §5. Соотнесенность Лизаветы Достоевского и Елисаветы библейской; §6. Христианские символы в романе «Преступление и наказание» .

Материалом исследования послужили повесть А.С. Пушкина «Пиковая дама» и роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказания», «Библейская энциклопедия архимандрита Никифора».

Основным **методом** исследования является лингво-семантический, сопоставительный и аналитический методы анализа антропонима в художественном тексте.

Работа сделана с опорой на статьи В.Н. Топорова, Н. Суздальцевой, Т.Касаткиной, Л.Ю.Горнаковой, Т.Н.Флегентовой, М.А Черенковой.

Новизна работы – в самой постановке проблемы исследования роли оним-аллюзии «Лизавета» в романе Ф.М. Достоевского и способе ее раскрытия через соотнесение с аналогичным пушкинским и библейским антропонимами.

§1 Роль антропонимов в художественной системе Ф.М.Достоевского

П.1.Современным исследователям свойственно представлять процесс создания имени собственного, по мнению Р.М.Исаевой, как «особую разновидность кодирования историко-культурной информации» [9].

Общим местом является утверждение актуальности анализа функционирования собственных имен в художественном тексте. То есть адекватное рассмотрение литературного произведения не представляется возможным без изучения онимической лексики, поскольку антропонимы обладают большим изобразительно-выразительным потенциалом <...> вызывать широкие ассоциации, задавая тем самым «особую эстетическую систему кодирования текста» [Цит. по 5].

Так, по мнению Л.Ю. Горнаковой, *«В художественном произведении каждое имя, как и каждое слово, включено в многообразные связи с окружающим контекстом. Поскольку художественный текст есть функционально замкнутая система эстетически организованных речевых средств, имя собственное обретает в нем множество смысловых связей, сложных ассоциаций и коннотаций, которые образуют его индивидуально-художественную семантику»* [5].

Культурологический аспект исследования обусловлен прежде всего тем, что имя — феномен определенной эпохи и определенной культуры, и его исследование проводится совместно с раскрытием того национально-культурного фона, на котором возникают имена, которые в рамках текста образуют номинативные цепочки и целые системы имен.

Таким образом, собственное имя рассматривается нами в качестве важного элемента языковой характеристики личности писателя, тем более, что таким писателем является

Ф.М.Достоевский, художественная манера которого включает особую систему смысловых кодов.

П.2.

Первое наше знакомство с художественной манерой Достоевского сразу обнаружило ее особенность. Время и пространство, герои, не просто присутствие художественных деталей, но нарочитость в их описании - все это принципиально отличается от художественного стиля его современников – И.С.Тургенева, Л.Н. Толстого, тех, кого принято считать писателями-реалистами.

Обращение к критической литературе о Достоевском подтвердило закономерность этого впечатления и позволило познакомиться с понятиями, определяющими особенность художественной манеры писателя.

Особенность реализма Достоевского была отмечена уже его современниками. И тогда это было отмечено терминами "фантастический реализм" и, словами самого Достоевского, реализм «в высшем смысле» [14]. А потом Достоевский был назван предтечей модернизма. Так, поэт-символист Д.С. Мережковский в своей работе «Достоевский - Литература и жизнь» отмечает модернистскую манеру писателя [16]. Особенностью художественной манеры Достоевского был отмечен М.М. Бахтиным и полифонизм в его знаменитой работе «Проблемы поэтики Достоевского» [1].

В работах современных авторов появляются в качестве характеристик и определений творческого стиля писателя такие понятия, как «криптография Достоевского». Эти определения мы встречаем в монографии В.Н. Топорова в рамках его исследования «Петербург и Петербургский текст: мир, язык, предназначение», где тоже выделяет такую особенность Достоевского, которой, говоря словами ученого, характерны **«способы языкового кодирования»** [22].

2. Утверждение о существовании особой символической системы Достоевского в достоевистике является общим местом.

И здесь мы считаем необходимым остановиться на классификации Касаткиной, которая рассматривает три уровня романа Достоевского, на которых надо искать *«отсутствующую в дискурсивном повествовании авторскую позицию»*. Для этого следует привести ее достаточно подробно.

6. «Первый уровень — это уровень слова и цитаты»¹. К этому уровню принадлежат и всяческие именованья, начиная, конечно, с имен героев, никогда не даваемых Достоевским «просто так».

Второй уровень текста, где мы можем отыскать авторскую позицию, — уровень детали, в течении сюжета выступающей как вещь, а в авторском кругозоре становящейся символом.

Третий уровень, где обнаруживается авторская позиция в произведениях Достоевского, — это уровень сюжета, сюжетной сцены. За внешним сюжетом, за внешней историей в произведениях Достоевского стоит старинный сюжет, древняя история — сюжет и история, являющиеся фоном всей жизни человека-христианина, — история Христа» [5].

7. Принимая за основу эту классификацию, мы можем определить, что имя героя представляют первый уровень в текстах Достоевского.

Вывод

1. Роль использования антропонима в тексте Ф.М. Достоевского связана с семантикой смысловых кодов его художественной системы.

Этот вывод подготовил дальнейшее рассмотрение вопроса о мотивации появления в ономастической системе романа «Преступление и наказание» антропонима «Лизавета», которое будет осуществлено в следующем параграфе.

§2. Сюжетная линия Лизаветы в романе «Преступление и наказание»

Важно ответить, что Лизавета показана читателю только один раз – во время убийства. Все остальное – это рассказ о ней других героев.

Впервые информацию о Лизавете Раскольников, как и читатели, подслушав трактирный разговор двух молодых людей: студента и офицера Они говорят о старухе, её сестре и о своём отношении к женщинам «Студент разболтался и сообщил, кроме того, что у старухи есть сестра, Лизавета, которую она, такая «маленькая и гаденькая, бьет поминутно и

---

¹ «В данном случае слово — это не привычное нам со времен книги Бахтина о Достоевском обозначение языка «в его конкретной и живой целокупности», не высказывание, не речь, не повествовательные стратегии и не типы дискурса. Имеется в виду именно слово: единица языка в своей онтологии, а не феноменологии, в своем существе, а не в своей явленности в речи, — рассматриваемое, в то же время, не лингвистически (именно дистанцируясь от лингвистического понимания языка и заговорил о слове М.М. Бахтин), не как общая звуковая оболочка для многих значений, но как единое смысловое поле, всегда неизбежно присутствующее в произносимом нами вне зависимости от наших интенций»[1].

держит в совершенном порабощении, как маленького ребенка, тогда как Лизавета, по крайней мере, восьми вершков росту» (часть I глава VI)

Лизавета - молодая (35 лет) девушка, сестра убитой Раскольниковым старухи-процентщицы. Она является второстепенным персонажем и не занимает большое пространство в тексте. Но, тем не менее, её роль в развитии сюжета и судьбе главного героя (Родиона Раскольникова) является важной.

Лизавета жила со своей сводной сестрой Алёной Ивановной и была практически в рабстве у своей родственницы, но смиренно несла эту ношу, не стараясь выбраться из-под гнёта сестры или даже рассказать кому-нибудь о своей печальной участи. Она выполняла всю грязную работу по дому: убирала, готовила, стирала. При этом героиня была торговкой, и весь свой скромный заработок отдавала сестре.

Но беспрекословное подчинение Лизаветы не делают Алёну Ивановну добрее и милосерднее к сестре. Она не только равнодушно относится к ней, даже не благодаря за тяжёлый каждодневный труд, но и периодически избивает героиню. (*«...у старухи есть сестра, Лизавета, которую она, такая маленькая и гаденькая, бьет поминутно и держит в совершенном порабощении, как маленького ребенка...»* (часть I глава VI))
Когда мы читаем о таком непростом существовании Лизаветы, у нас невольно возникает вопрос: «Почему же женщина не пыталась противоречить сестре? Почему зависела от неё, если сама зарабатывала и могла обеспечить своё скромное существование?».

Лизавета была больна слабоумием, из-за чего её наивностью и добротой пользовалась не только Алёна Ивановна, но и многие окружающие героиню люди. Именно поэтому она ходила «вечно беременная», несмотря на некрасивую внешность. (*«Главное же, чему удивлялся и смеялся студент, было то, что Лизавета поминутно была беременна...»*(часть I глава VI))

Судьба героини трагична. Она погибает от рук бывшего студента Раскольникова, волей случая став свидетельницей убийства. Конечно, герой понимал, что Лизавета выдаст его, рассказав о случившемся преступлении, поэтому ударил топором и её, избавившись от свидетельницы. *«Среди комнаты стояла Лизавета, с большим узлом в руках, и смотрела в оцепенении на убитую сестру, вся белая как полотно и как бы не в силах крикнуть. Увидав его выбежавшего, она задрожала как лист, мелкою дрожью, и по всему лицу ее побежали судороги; приподняла руку, раскрыла было рот, но все-таки не вскрикнула и медленно, задом, стала отодвигаться от него в угол, пристально, в упор, смотря на него, но всё не крича, точно ей воздуху не доставало, чтобы крикнуть. Он бросился на нее с топором; губы ее перекосилились так жалобно, как у очень маленьких детей, когда они начинают чего-нибудь пугаться, пристально смотря на пугающий их предмет и собираются закричать. И до того*

эта несчастная Лизавета была проста, забита и напугана раз навсегда, что даже руки не подняла защитить себе лицо, хотя это был самый необходимо-естественный жест в эту минуту, потому что топор был прямо поднят над ее лицом. Она только чуть-чуть приподняла свою свободную левую руку, далеко не до лица, и медленно протянула ее к нему вперед, как бы отстраняя его. Удар пришелся прямо по черепу, острием, и сразу прорубил всю верхнюю часть лба, почти до темени. Она так и рухнулась. Раскольников совсем было потерялся, схватил ее узел, бросил его опять и побежал в прихожую».

Но не только Алёна Ивановна и Лизавета в тот роковой для них день стали жертвами бедного студента. Лизавета носила ребёнка, которого вместе с его матерью постигла печальная участь. Так Родион Раскольников, решившийся совершить убийство сварливой старухи, лишил жизни трёх ни в чем неповинных перед ним людей.

Вывод.

1. Лизавета, являясь второстепенным персонажем, только один раз появившаяся на глазах читателя, становится участником сюжетобразующего события романа – преступления, совершенного главным героем романа.

§ 3 Соотнесенность романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского с повестью А.С. Пушкина «Пиковая дама» на разных уровнях текста.

В нашей работе мы исходим из общей установки, обозначенной в работах разных исследователей: *«Параллель между «Пиковой дамой» Пушкина и «Преступлением и наказанием» Достоевского в литературоведении вполне традиционна»* [21].

Не ставя своей задачей подробное рассмотрение вопроса общности и различий между этими произведениями, отметим их тезисно, опираясь на материалы работ исследователей.

Так, оба произведения соотносятся:

1. на уровне хронотопа – события, лежащие в основе каждого из этих произведений, происходят в Петербурге, что позволяет говорить о каждом из них как о «петербургском тексте».

2. на уровне главных героев и сюжетных линий: убийство главным героем героини (старухи), с которой связана родственными (или похожими на них) отношениями другая героиня, ставшая жертвой преступления. (*«Раскольников близок Герману не просто как преступник преступнику, у каждого из которых на душе три злодеяния: смерть старухи (старуха-процентщица и графиня), убийство Лизаветы (обман Лизы) и насилие над собственной природой».* [21])

3. на уровне мотива преступления, в котором реализуется тип характера главного героя: оба героя совершают злодеяние для самоутверждения, а не ради денег. (*«Оба убивают*

старух, оба как будто — из-за денег, но и в повести Пушкина и в романе Достоевского, если посмотреть эти деньги на свет,— увидишь невидимый при обычном рассмотрении тайный знак — усмешку дьявола, Мефистофеля, покупающего все новые души, которые он ловит на свою золотую приманку. Деньги — обогащение — только внешняя цель. Обоим героям они нужны для возможности самопроявления их сокровенной жажды власти — наполеонизма [23] «Герман – «старший брат Раскольникова», преступник с остатками совести, «властелин», терпящий крушение своих наполеоновских притязаний» [21].

4. на уровне образов героинь-«старух»:

а) пушкинская графиня и процентщица Достоевского – образы родственные по своему нравственно-духовному смыслу, их роль в обществе автором характеризуется негативно: *«Процентщица, «глупая, бессмысленная, ничтожная, злая, больная старушонка, которая сама не знает, для чего живет, и которая завтра же сама собой умрет». [6]. «Никто не мог плакать о ее смерти, как «никто не плакал» и о смерти пушкинской старухи-графини, которая «так была стара, что смерть ее никого не могла поразить» и «ее родственники давно смотрели на нее, как на отжившую»» [23], б) жертва становится мучительницей: обе они после смерти являются своим убийцам: у Пушкина - в образе приведения, у Достоевского - во сне, и каждая для того, чтобы показать своё превосходство. («К Германну, в его бреду, приходит **призрак графини**. И Раскольникова посещает убитая им старуха. И тоже в бредовом сне. Раскольников вновь и вновь пытается ее убить, но не может. Старуха как бы **насмехается** из гроба над участью своего убийцы, как и графиня из «Пиковой дамы» — уже мертвая, **насмешливо** взглянула на Германа, «прищуривая одним глазом».) [23].*

5. на уровне мотивов – мотив сна: Суздальцева в своей статье считает, что именно сны Раскольникова и Свидригайлова обуславливают соотнесённость пушкинской повести и романа Достоевского. *Достоевский включает пушкинские реминисценции и аллюзии, как правило, в содержание снов своих героев». [21];*

б. на уровне деталей:

а) Достоевский вслед за Пушкиным подчёркивает случайность появления исходной мысли о преступлении. («Раскольников случайно оказывается свидетелем разговора между студентом и офицером, в котором студент «подсказывает» ему идею об убийстве «злой старушонки». Но слышит этот разговор Раскольников именно в тот момент, когда «в собственной голове его только что зародились... такие же точно мысли. <...> «Этот ничтожный трактирный разговор имел чрезвычайное на него влияние», как и «анекдот о трёх картах сильно подействовал» на воображение Германа»). [21];

б) при этом Достоевский сознательно сближает эти две сцены ещё одной деталью – событием, предваряющим услышанный разговор, указанием на присутствие (но не участие)

при игре: «Герман слышит анекдот Томского после карточной игры, Раскольников свою идею – после бильярдной партии (т.е. тоже после игры, в которой он, как и Герман, не участвовал)»[23];

в) еще одна деталь – указание на сущность мотива денег: («Исходная ситуация обоих произведений пересекается с предварительным знакомством героя со «старухой». У Достоевского — во время «пробы», у Пушкина — из рассказа Томского. В этих очной и заочной встречах со старухой мотив денег выступает уже как катализатор сюжета»)[23];

7. на уровне символов: символ лестницы: «Пиковую даму» и мифопоэтику «Преступления и наказания» роднит символ лестницы (чёрная лестница в грёзах Раскольникова и «тёмная», «винтовая лестница», по которой Герман покидает дом графини)». [21];

8. на уровне образов героинь, живущих рядом со «старухами»:

а) обе находятся, пусть и в разной степени, но в родственных отношениях;

б) обе моложе своих «мучительниц», обе зависят от них;

в) обе становятся жертвами (пусть и в разной степени) главных героев;

г) обе помогли – хоть и невольно - совершить преступление убийцам: Лизанька рассказала Германну, как войти в дом, а Лизавета в разговоре на площади сказала, в какое время её не будет дома.

Вывод.

1. При сопоставлении романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» с повестью А.С. Пушкина «Пиковая дама» обнаруживается их очевидная соотнесенность на разных уровнях художественного текста: на уровне сюжетных линий, образов, мотивов, деталей.

2. Приведенные примеры свидетельствуют об использовании Достоевским приема реминисценции, являющимся доказательством идейной связи романа Достоевского с пушкинской повестью.

Сделанный вывод служит основанием для соотнесения варианта антропонима «Елизавета», включенного в ономастическую систему текста романа Достоевского, как способ продолжения традиции, смыслов, заявленных пушкинской повестью.

§ 4 Особенности принципов номинации в повести А.С. Пушкина «Пиковая дама» и романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского

П.1. В художественном произведении каждое имя, как и каждое слово, включено в многообразные связи с окружающим контекстом. И это определяет значимость в нем имени

как смыслового компонента². Это означает, что рамках нашей работы исследования значение указанного антропонима следует начать, прежде всего, с указания особенностей ономастической системы конкретного текста, а точнее - принцип номинации ключевых героев.

1. В связи с этим, следует отметить, что в отношении главных персонажей повести и романа следует отметить общую черту: и «Германн», и «Родион Романович Раскольников» – по сути, говорящие имена³.

2. В отношении имен героинь-«старух» внешне отсутствует связь. Но при знакомстве с материалом работ обнаруживает себя следующая закономерность: в имяназвании этих персонажей заложено стремление обоих авторов сопоставить их с именами реальных прототипов. Пушкин это делает, ставя рядом со словом «старуха» три звёздочки «***»⁴, а Достоевский - соотнося имя героини с инициалами своей собственной кредиторши Анны Ивановны⁵.

3. И здесь - при анализе имени героини Достоевского «Лизавета» - обнаруживает себя принципиальная разница.

1. Среди трёх персонажей, только имя пушкинской Лизы «перемещается» в текст Достоевского.

---

² «Художественный текст есть функционально замкнутая система эстетически организованных речевых средств, имя собственное обретает в нем множество смысловых связей, сложных ассоциаций и коннотаций, которые образуют его индивидуально-художественную семантику»[6].

³ Не ставя своей задачей рассмотрение семантики имен, приведем некоторые выдержки из критической литературы: «Ни один из литературоведов, изучавших «Пиковую даму» не отметил, что имя графа Сен-Жермена, который первоначально сообщил графине тайну трёх карт, идентичен имени главного героя «Пиковой дамы» — Германн. Сен-Жермен означает «Святой Германн».- Тайны повести А.С. Пушкина «Пиковая дама» Posted on 23.10. <https://bioserge.ru/pikovaya-dama/2015>

«В большинстве своем значение имени или фамилии того или иного персонажа подтверждало прописанную Ф.М. Достоевским роль героя в романе. В ходе исследования было выявлено, что семантическое значение имен таких героев, как Родион Романович Раскольников, Семен Захарович Мармеладов, Катерина Ивановна Мармеладова, Софья Мармеладова, Аркадий Иванович Свидригайлов, Петр Петрович Лужин, не просто раскрывает основную идейную канву произведения, но и позволяет выстроить дополнительные трактовки образов героев. Подобное закодированное нанизывание дополнительных характеристик, свойственных для того или иного героя, делает роман более сложным, но вместе с тем глубоким и интересным. [10]

⁴ «Пушкин записывает в своем дневнике: «Моя «Пиковая дама» в большой моде... При дворе нашли сходство между старой графиней и княгиней Натальей Петровной [Голицыной] и, кажется, не сердятся».. [12]

⁵ Рейслер Анна Ивановна – кредиторша Достоевского[16]

2. Причём не только имя, но и отчество - «Ивановна».
3. Выбор имени подчинен особенному принципу: это имя является аллюзивным.

П.2. Именно так определяет этот антропоним Л.Ю. Горнакова в своей диссертации «Аллюзивный русский поэтоним Лиза: опыт интертекстуального и лингвокультурологического анализа»[5].

Проводя исследование на материале произведений малой формы, автор приходит к выводу о значимости онима – аллюзии. Из них следует выделить следующие: **а)** «...аллюзивное собственное имя способно выражать ограниченным числом знаков объемные смыслы».

б) «Имя аккумулирует в слове целый комплекс значений и проявлений характера»;

в) в определенных случаях оним «Лиза» «завершает процесс воплощения образа, который получает с именем свое бытие в сознании читателя (в повестях Карамзина, Пушкина, Сологуба и Дмитриева», или предваряет раскрытие характера (водевиле Ленского и рассказе Добычина)»[21].

Такой подход к семантике онима «Лизавета» в романе «Преступление и наказание» позволяет судить о его замысле автора», о его идейной наполненности – отличии от пушкинской повести.

Именно к этому выводу приходит в своей работе Н.Суздальцева, делая предметом своего исследования роль снов как связующих звеньев пушкинской повести и романа Достоевского: *Поэтому и вопрос следует ставить иначе: не как использует тот или иной схожий мотив Пушкин и как Достоевский, а почему второго интересует образы и реминисценции первого, где он их использует и (опять-таки!) почему именно там* [21].

Наша же задача - определить роль антропонима героини Достоевского для выражения идейной позиции автора.

По мнению Н.Е. Камовниковой, «структура значения имени собственного, в отличие от имени нарицательного, характеризуется незакрепленностью признаков. Это обуславливает различия в восприятии разными реципиентами имени собственного, номинирующего один и тот же объект»[11].

П.3. Исходя из этого, мы рассмотрим оним в двух смыслах. Как антропоним – аллюзию, отправной точкой которого является «Бедная Лиза» Карамзина, соединяя двух героинь – Пушкина и Достоевского, и как имя, с изначально заложенным в нем смыслом⁶.

---

⁶Здесь следует учесть и тот общеизвестный факт, образ Лизы, Лизетты (Lizette) – в европейской традиции - комедийный. И, «выбирая для своей героини, какой она была задумана и какой её знают читатели, имя «Лиза»,

Так, опираясь на мнение Л.Ю. Горнаковой⁷, можно предположить, что семантика имени героини Пушкина так или иначе связана с традицией ее использования. И здесь можно действительно выявить общую сему, которую можно определить как «жертву», «страдалицу».

В соответствии с поставленной задачей рассмотрим соотнесенность образов героинь повести Пушкина и романа Достоевского, носящих имя, являющееся вариантом имени «Елизавета».

Нельзя не отметить, что сравнение этих персонажей с очевидностью обнаруживает разницу:

а) Лизонька – всего лишь воспитанница, Лизавета, хоть и сводная, но все же сестра.

б) у них разные характеры: первая – самолюбива, живет с осознанием своего уязвимого положения. *«Образ Лизаветы Ивановны у Пушкина также символичен. Она «домашняя мученица» и в то же время «самолюбива». Не предшественница ли она женских образов Достоевского, Катерины Ивановны, Сони Мармеладовой».* [24] Вторая - воплощение доброты и безотказности.

в) у них разная судьба: Лиза в итоге выходит замуж, а Лизавета погибает от топора Раскольникова.

Но тем удивительнее осознается тот факт, что именно эти героини – и только они – объединены одинаковостью имен, следовательно, в этом через использование приема реминисценции обнаруживается стремление Достоевского придать этому имени особую функцию⁸.

И понимание этого обусловлено необходимостью анализа семантики имени «Лизавета».

С традиционной точки зрения рассмотрение значения имени приводит к пониманию того, что в нем заложен христианский смысл: «Елизавета» в переводе с иврита означает: «Мой бог - клятва» или «почитающая Бога»[2]

Карамзин сознательно пошёл на ломку некоего стереотипа, на преодоление канона, сложившегося в литературе и предопределившего как бы заранее, какой быть Лизе [13]

⁷*«Аллюзивное имя Лиза, реализованное' даже в видоизмененных звуко-буквенных комплексах (Елизавета, Луиза, Лиз), являясь ёмким знаком яркой типичной ситуации, а также благодаря популярности первоисточника, становится выразителем основных смысловых вех художественных текстов, в которых функционирует в качестве интертекстуального включения. Антропоним выявляет скрытые смыслы, служит ключом к подтексту, актуализирует интертекстуальные связи произведений»[5]*

⁸ *Аллюзивные имена собственные художественной литературы участвуют в построении подтекста произведения и в выделении смысловых вех произведения, когда они используются в качестве ключевых слов [7].*

И здесь становится понятна необходимость рассмотрения вопроса об особенностях художественного мира Достоевского как отражение его христианских воззрений.

Вывод

1. Включение антропонима Лизавета в ономастическую систему романа Достоевского «Преступление и наказание» обусловлено соотносительностью с аллюзивным онимом в повести Пушкина.
2. Вариант имени «Лизавета», отличающийся от пушкинского варианта онима, обусловило обращение к христианским истокам его смысла.

Вопрос о семантике указанного антропонима в соответствии с библейским образом Елисаветы будет рассмотрен в следующем параграфе.

§ 5. Соотнесенность Лизаветы Достоевского и Елисаветы библейской

Общим местом в литературоведении, изучающем творчество Достоевского, является утверждение, что в произведениях писателя нашли отражение его христианские воззрения. Это даёт нам основание предполагать, что выбор имени Лизавета наполнен религиозным значением и связан с именем Библейской героини – Елисаветой.

В истории библейской Елисаветы нам важно выделить несколько обстоятельств:

1. Важно и то, что мать Елисаветы является сестрой Богородицы, матери Иисуса.
2. У Елисаветы, супруги священника Захарии, долго не было детей. Героиня была бесплодна, и чудесным образом зачала дитя в преклонных годах;
3. Елизавета - мать Иоанна Крестителя.

Эти обстоятельства в романе «Преступление и наказание» с очевидностью связаны с именем героини, которая тоже носит это имя, вариант которого в соответствии с жизненными реалиями, подчиняется народной стилистике – «Лизавета».⁹

Это имя даётся героине,

1. которую Раскольников убил во время свершения своего преступления, целью которого было убийство старухи,
2. именно в этот момент Лизавета под сердцем носила ребёнка. А именно ребёнка Елисавета долго не могла родить и наконец родила.

---

⁹ В творчестве Достоевского достаточно часто встречается имя Лиза, но только в «Преступлении и наказании» героиня нарекается не Лизой, а Лизаветой. И такой формы имени автор придерживается на протяжении всего текста, не изменяя её.

3. Несомненна связь этого факта с пониманием значения библейской Елизаветы выносившей и родившей ребёнка, и не просто ребенка, а того, кто станет носить имя «Иоанн Креститель».

Этот код в системе Достоевского может быть применен к пониманию характера решившегося на убийство героя, которого автор «заставляет» кроме, как он выражается «зловредной» старухи, убить невинного светлого человека, да еще и носившего под сердцем ребенка?

Соня молча вынула из ящичка два креста, кипарисный и медный, перекрестилась сама, перекрестила его и надела ему на грудь кипарисный крестик.

— Это, значит, символ того, что крест беру на себя, хе-хе! И точно, я до сих пор мало страдал! Кипарисный, то есть простонародный; медный — это Лизаветин, себе берешь, — покажи-ка? Так на ней он был... в ту минуту? Я знаю тоже подобных два креста, серебряный и образок. Я их сбросил тогда старушонке на грудь. Вот бы те кстати теперь, право, те бы мне и надеть» (VI часть VIII глава)

Эти слова Раскольникова, произнесённые в исступлении, накануне перед признанием, свидетельствуют о том, что он считает себя виноватым в убийстве. Он даже не вспоминает о Лизавете.

Но Лизавету-то он убил. Убил потому, что разрешив себе «кровь по совести», испугался настоящего суда. Убил, чтобы не оставить свидетеля. И Достоевский, усиливая его вину, делает его случайной жертвой именно Лизавету.

Здесь видна параллель между неродившимся ребёнком Лизаветы и очень долгожданным ребёнком Елисаветы.

Лизавета в романе Достоевского погибла вместе со своим ребёнком, а Елисавета сама погибла рядом с ним, спасая его от горькой участи. Судьба ребёнка, которого уберегла Елисавета, была важным божественным предназначением и дарованием, которое было важно для всего человечества. Иоанн – человек, крестивший Иисуса, а, значит, посвятивший в веру самого Бога.

Достоевский усиливает грех Раскольникова тем, что непосредственно нарекает случайно убитую им героиню библейским именем Лизавета. Убивая Лизавету, Раскольников жестко решает судьбу и её будущего ребёнка, ценность которого сопоставима с тем, кто был значим для каждого христианина.

Вывод.

1. Сам факт «случайного участия» Лизаветы в романе имеет на самом деле глубокий смысл.

1.1. Так, автор усиливает вину Раскольникова, покусившегося на жизнь человека,

- а) вынуждая своего героя еще убить не просто невинного, а добрейшего человека;
- б) убить еще и ребенка, находившегося в утробе матери.

1.2. И для этой же цели он называет эту беззащитную жертву именем матери одного из величайших святых - Ивана Крестителя.

Эти выводы позволяют рассмотреть вопрос о смысловой связи образа Лизаветы с использованными в романе христианскими символами. Об этом – следующий параграф.

§6. Христианские символы в романе Преступление и наказание

Роман «Преступление и наказание» написан писателем, считавшим, что полем борьбы добра и зла является душа человека. Поэтому христианские мотивы определяют идейный смысл произведения, символами которого можно назвать следующие: крестик, чтение библейской легенды о воскресении Лазаря, Евангелие, оном «Капернаумов». И со всеми символами связан образ Лизаветы.

1.Символ креста - крестика

Так, через имя Лизаветы Достоевский выводит мысль на имя Иоанна Крестителя.

1.2.Неслучайно тема «креста» является одной из центральных тем романа.

В романе можно отметить несколько эпизодов, где звучит эта тема.

1.2.1. Первый эпизод связан с моментом, когда Соня говорит о крестике Лизаветы, ещё не зная, что именно Раскольников убил её.

1.2.2.Второй - когда он приходит за крестиком, перед тем, как признаться в содеянном в полицейском участке. *«Соня молча вынула из ящичка два креста, кипарисный и медный, перекрестилась сама, перекрестила его и надела ему на грудь кипарисный крестик.»* *«Кипарисный, то есть простонародный; медный — это Лизаветин, себе берешь, — покажи-ка? Так на ней он был... в ту минуту? Я знаю тоже подобных два креста, серебряный и образок».*

1.2.3.Обмен крестами – очень важное событие в тексте. Об этом говорит в своей статье Т.Н. Флегентова: *«...ситуации обмена крестами в Пятикнижии Ф.М.Достоевского занимают особое место в сюжетных линиях каждого из романов и в жизни героев. Надетый крест или образ – это принятие своей участи, примирение с судьбой (Раскольников берет крест перед признанием в конторе, Рогожин братается с Мышкиным перед покушением, Дмитрий Карамазов – перед тем, как пойти к дому своего отца. После совершения акта крестования герои романов решаются сделать важный шаг в своей жизни.<...> Так крест становится направляющим знаком судьбы героев Ф. М. Достоевского. [24]*

Так, именно со всеми этими главными событиями автор связывает героиню, которая и носит имя Лизавета.

Вывод. С другой стороны, обмен крестами – это обмен судьбами. В этом смысле значимым становится и то, между кем из героев происходит обмен, поэтому неслучайно рассказывается история креста, предвещающая сцены обмена. В «Преступлении и наказании» Раскольников надевает на себя крест Сони, которая обменялась с Лизаветой, и становится на путь жертвы.

Так крест становится направляющим знаком судьбы героев Ф. М. Достоевского». Здесь проявляется позиция автора: только придя к Богу, человек может обрести надежду на духовное возрождение.

2. Евангелие. Чтение библейской легенды о воскресении Лазаря

В роман включен эпизод чтения библейской легенды из Нового Завета «Воскресение Лазаря». Именно этот эпизод можно считать началом исправления Раскольникова, ведь, чтобы искупить вину за свершённое преступление, нужно раскаяться, а главное – прийти к Богу.

Стоит сказать, что Соня читала Раскольникову очень неохотно, будто боясь при нём произносить священные библейские слова. Сначала героиня даже пыталась убедить Родиона, что ей совсем и не нужно читать, ведь Раскольников не верует. Но Родион настойчиво требовал чтения, и Соня, переступая собственный страх, всё-таки смогла произнести слова, написанные в книге.

Нужно обратить внимание и на то, что Достоевский включает в текст этот Библейский сюжет полностью». Достоевский именно цитирует Библию, а не передаёт сюжет в пересказе.

В рамках настоящего исследования обращение к этому эпизоду романа нам важно потому, что оно связано с Лизаветой: из этого эпизода мы узнаём о том, что Евангелие, которое читала Соня Раскольникову, принадлежало раньше Лизавете, и женщины вместе читали его. Узнав об этом, герой становится ещё более раздражённым и злым, начинает ещё сильнее требовать Соню читать.

Вывод. 2.1. Так, душа трагично погибшей Лизаветы будто соединяется с душой Раскольникова, умершей, после того как он совершил убийство Лизаветы и ее сестры.

2.2. Лизавета, как и другие герои - Миколка и Соня, берёт на себя часть греха Родиона, тем самым помогает ему встать на путь исправления.

2.3. Эпизод «Воскресение Лазаря» символизирует возрождение человеческой души после совершённого греха или преступления. Это, несомненно, связано с одной из главных мыслей Достоевского о дальнейшем пути человека, совершившего преступление.

3.Евангелие в Остроге

В финальном эпизоде романа Раскольников находит под подушкой Евангелие. Он держит книгу в руках, но не решается раскрыть и прочитать. Его душа окончательно становится на путь перерождения. Кажется, в этот момент герой морально воскресает, приходит к Богу. И подготовка к этому воскресению души проходила в течение всего действия романа. Герой за короткий срок проходит путь от «смерти» к «воскресению». В этом эпизоде Достоевский не даёт нам точного определения того, что произойдёт с Раскольниковым за оставшееся время каторги и после её завершения. Но тем не менее, финальными строками писатель дарит читателям надежду на светлое будущее Родиона Раскольникова.

Духовный переворот в душе героя, которого читатели ожидают на протяжении всего романа всё-таки происходит. Вместе с тем, Раскольников понимает значимость Сони в его судьбе, полностью осознает её и даже будто становится ей благодарен за всё, что эта кроткая женщина сделала для него. Принимая Сонины «убеждения», «чувства», «стремления» Раскольников духовно возрождается, выходит из того полусна, в котором пребывал все время после того, как совершил убийство. Именно так утверждает исследователь Горбанева¹⁰.

3.1.Но здесь следует уточнить: в этой ситуации незримо присутствует именно Лизавета, чей крестик и оказывается на груди Раскольникова, чье Евангелие читают герои.

4.Включение в ономастическую систему романа антропонима «Капернаумов».

Семья Капернаумовых почти не влияет на сюжетную линию в тексте, но, тем не менее, играет важную роль в понимании идейного смысла романа.

Во-первых, Капернаумов был хозяином той комнаты, в которой жила Сонечка Мармеладова. И именно в этой комнате происходили важные для главного героя события.

1. Чтение Соней Раскольникову Библии о воскресении Лазаря.

2. Первое признание Раскольникова в совершённом преступлении (о котором узнали сразу 2 человека: Соня, которой и хотел открыть свою кровавую тайну герой, и Свидригайлов, который, живя в соседней комнате, подслушал разговор Мармеладовой и Раскольникова).

3. Сцена обмена крестиками.

---

¹⁰«Глава 11 Евангелия от Иоанна – легенду о воскрешении Лазаря – Соня читает Раскольникову по его просьбе. Легенда об исходе воскресшего Лазаря из гроба, ставшего возможным благодаря беззаветной вере сестер умершего Марии и Марфы, прямо перекликается с ситуацией романа, где роль сестер Лазаря выполняет Соня, любовь и страдания которой станут важнейшим фактором воскресения Раскольникова, ставшего на время духовно мертвым» [4].

4. Последнее место посещения Раскольниковым перед тем, как признаться в убийстве.

Получается, что большую часть начала «духовного исцеления» Раскольникова произошло на квартире у Капернаумовых.

Эти факторы послужили основанием рассмотреть смысловой код, заложенный Достоевским в антропониме - фамилии «Капернаумов».

Следует отметить, что в работе исследователей значение и происхождение фамилии определяется неоднозначно. По этому поводу существуют две версии, которые в своей научной работе «Живёт на квартире у портного Капернаумова» рассматривает С.В.Берёзкина.

Первая - основывается на том, что фамилия «образована от названия города Капернаум». Это место имеет важное значение в библейских сюжетах (упоминается в Новом Завете). Капернаум считался одним из любимых мест Иисуса, здесь же он совершил много неслыханных и невиданных чудес для людей. Но, несмотря на это, жители города не уверовали в Бога, и в наказание за это, город потерял своё величие и красоту. («И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься» - пророчество Иисуса). [2]

Вторая версия основывается на том значении слова «капернаум», которое оно приобрело в 18-19 веках. «Капернаум» употреблялось людьми в значении «кабак», «распивочная», т.е. место, где в буквальном смысле умирала человеческая душа.

Думается, что обе эти трактовки семантики антропонима применимы к фамилии героя Достоевского.

Вспомним, что главной причиной того, что Соня начала жизнь по жёлтому билету было безудержное пьянство её отца, который был не в силах перебороть тягу к спиртному, из-за чего не только не мог зарабатывать и обеспечивать семью, но и пропивал все сбережения и мелкие доходы Сони и Катерины Ивановны.

В отношении первой версии также можно привести доказательства.

1. Искусственность этой фамилии очевидна. Таким способом автор словно намекает на особенность этого места в пространстве романа. Ведь такое странное с точки зрения русского языка понятие, включенное в собственное имя, - «Капернаум» с очевидностью связано с библейскими мифами: в Капернауме Иисус исцеляет бесноватого [См.:8].

По сути, таким образом Достоевский готовит читателя к одному из главных событий - началу возрождения Раскольникова (исцеления от бесноватости), которому и суждено случиться именно здесь.

Подтверждение первой версии – связи фамилии с христианским смыслом также указывает отмеченная автором такая особенность хозяина квартиры, как «косноязычие».

Косноязычие¹¹ - очень неожиданный, смысловой знак встречающийся, как кажется, только у Достоевского¹². Так зачем же этот фоновый мотив задан писателем?

В расшифровке его воспользуемся мнением В.В.Иванова, который считает, что косноязычие сопряжено с паузой, *«которая ритмом своих зияний определяет характер речевого потока, а на уровне композиционном и характер всего повествовательного движения»*. И связано это внутренним состоянием **главного героя**: *«Косноязычие героев этого типа укоренено внутренне. Главная пауза Раскольникова — немота по поводу преступления. Эту паузу прерывает Соня, воскрешая его для жизни вечной. И эта пауза, и ее прерывание, и способ прерывания — все имеет принципиальное значение для выявления, а вернее — свидетельства о христианской наполненности, христианской идее произведения. Основной объем романа как раз и сконцентрирован вокруг задачи преодоления этой паузы. На разрешение задачи уходит главная энергия романа и самого романиста: здесь Достоевский свершает почти нечеловеческую работу, Хриstopодобный труд художнического восстановления падшего человека»* [Цит. по 22].

Но думается, в большей степени косноязычие как смысловой знак соединяется автором через одного из главных библейских образов – **пророка Моисея**¹³ с идеей следования основам христианского мировоззрения, к пониманию необходимости освобождения от рабского сознания, от «плена» антигуманных идей.

Так, включение в ономастическую систему романа фамилии «Капернаумов» позволяет утверждать о соотнесенности антропонима и с сюжетной канвой романа. Что является подтверждением того, в основе идейной доминанты романа лежат христианские убеждения автора.

Вывод

1. Все ключевые христианские символы, включенные в кодовую систему романа, связаны главными постулатами произведения:

1.1. Человеческая жизнь бесценна;

---

¹¹ Косноязычие – это расстройство речи, состоящее в неясном, невнятном произношении [21].

¹² Писатель его использовал в его раннем произведении «Подросток»: *«Как ни был глуп и косноязычен Стебельков, но я видел яркого подльца, во всем его блеске, а главное, без какой-то интриги тут не могло обойтись»* [22].

¹³ «И сказал Моисей Господу: О, Господи! человек я не речистый, и таков был и вчера и третьего дня, и когда Ты начал говорить с рабом Твоим: я тяжело говорю и косноязычен» [2].

1.2. Человек, преступивший через кровь, через покаяние может обрести право на новую жизнь - воскрешение души;

1.2. Все за всех в ответе – окружающие должны разделить с преступником ответственность за свершенное преступление.

2. Все христианские символы романа «выведены» автором на Лизавету.

2.1. Это свидетельствует о важности этого образа в выражении идейного содержания романа.

Заключение

Проведённый анализ позволил сделать следующие выводы:

II 1.Имя — феномен определенной эпохи и определенной культуры, и его исследование проводится совместно с раскрытием того национально-культурного фона, на котором возникают имена, которые в рамках текста образуют номинативные цепочки и целые системы имен.

2.Роль использования антропонима в тексте Ф.М. Достоевского связана с семантикой смысловых кодов его художественной системы.

2.1.Принимая за основу эту классификацию, мы можем определить, что имя героя представляют первый уровень в текстах Достоевского.

3. Лизавета, являясь второстепенным персонажем, только один раз появившаяся на глазах читателя, становится участником сюжетобразующего события романа – преступления, совершенного главным героем романа..

4. При сопоставлении романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» с повестью А.С. Пушкина «Пиковая дама» обнаруживается их очевидная соотнесенность на разных уровнях художественного текста: на уровне сюжетных линий, образов, мотивов, деталей.

4.1. Приведенные примеры свидетельствуют об использовании Достоевским приема реминисценции, являющимся доказательством идейной связи романа Достоевского с пушкинской повестью.

4.2.Включение антропонима Лизавета в ономастическую систему романа «Преступление и наказание» обусловлено соотнесенностью с аллюзивным онимом в повести Пушкина.

5.Вариант имени «Лизавета», отличающийся от пушкинского варианта онима обусловило обращение к христианским истокам его смысла.

6. Сам факт «случайного участия» Лизаветы в ключевом событии романа имеет на самом деле глубокий смысл

6.1. Таким образом автор, усиливает вину Раскольникова, покусившегося на жизнь человека,

- а) вынуждая своего героя еще убить не просто невинного, а добрейшего человека;
- б) убить еще и ребенка, находившегося в утробе матери.
- в) И для этой же цели он называет эту беззащитную жертву именем матери одного из величайших святых - Ивана Крестителя.

7. Эти выводы позволяют рассмотреть вопрос о смысловой связи образа Лизаветы с использованными в романе христианскими символами.

7.1. обмен крестами, главным символом христианства;

7.2. чтением Евангелия о воскресении Лазаря;

7.3. Евангелие в остроге как символ духовного возрождения;

7.4. пространство, где проходили главные события, символизирующие идею духовного возрождения.

8. В итоге становится понятна разница аксеологического значения имени «Лизавета» в романе Достоевского и пушкинского имени «Лиза» в «Пиковой даме». Героиня, носящая это имя у Достоевского, символизирует одно из основополагающих постулатов Достоевского – идею ценности человеческой жизни, идею всепрощения и возможности духовного возрождения: «Все за всех в ответе» - так звучит эта мысль в другом романе Пятикнижия – «Братья Карамазовы».

II Гипотеза исследования о реминисцентной соотнесенности антропонима «Лизавета» - собственном имени героини романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» с именем героини повести А.С.Пушкина «Пиковая дама» - «Лиза» и библейской святой, носящей имя «Елизавета» нашла подтверждение в нашем исследовании.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. URL: http://www.fedordostoevsky.ru/pdf/bakhtin_ppd.pdf
2. Библейская энциклопедия архимандрита Никифора (Бажанова) <https://azbyka.ru/otechnik/Nikifor/biblejskaja-entsiklopedija/>
3. Библия. Исход 10-10 <https://www.livelib.ru/book/1000006601-veschestvo-literatury-leonid-karasev>
4. Горбанева А.Н. Эпилог как финал романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» <https://cyberleninka.ru/article/n/epilog-kak-final-romana-f-m-dostoevskogo-prestuplenie-i-nakazanie>

5. Горнакова, Л.Ю. Аллюзивный русский поэтоним Лиза: опыт интертекстуального и лингвокультурологического анализа]. file:///C:/Users/admin/Downloads/0785897%20(1).pdf
6. Достоевский, Ф.М. «Преступление и наказание <https://ilibrary.ru/text/69/p.1/index.html>
7. Захарова, М. А. Семантика и функционирование аллюзивных имен собственных: На материале англоязычных художественных и публицистических текстов». 2004. <https://discourseworld.ru/electronic-library>
8. Жиндеева, Е.А., Лебедева, Т.В., Уткина, Т.В., /Символика в системе изображения топора в художественных произведениях. 2016, №12, Том 6 .
URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27654217>].
9. Исаева Р.М. Социально-культурные факторы номинации. Электронный ресурс. / Режим доступа: www.uni-ologda.ac.ru/dis/djakova.doc., свободный. — Загл. с экрана
10. Лендова О.В., Новикова М.В. Ономастика в романе Ф. М. Достоевского "Преступление и наказание" <https://cyberleninka.ru/article/n/onomastika-v-romane-f-m-dostoevskogo-prestuplenie-i-nakazanie>
11. Камовникова, Н.Е. Антропонимы как интертекстуальные аллюзии в поэтическом тексте 2000г С 200. <https://www.dissercat.com/content/antroponimy-kak-intertekstualnye-allyuzii-v-poeticheskom-tekste>.
12. Каспарова, Е.В. Мир таинственного в повести А.С. Пушкина «Пиковая дама». <https://vedtver.ru/news/culture/mir-tainstvennogo-v-povesti-a-s-pushkina-pikovaya-dama/> 04 июня 2014
13. Корымова, Е. В. Специфика имени "Лиза" в контексте повести Н.М. Карамзина "Бедная Лиза".
14. Кулешов В.И. Жизнь и творчество Ф.М. Достоевского. Очерк. - Москва: "Детская литература", 1979. - 276с.
15. Касаткина, Т. Священное в повседневном: Двусоставный образ в произведениях Ф.М. Достоевского. — М.: ИМЛИ РАН, - 2015
URL: http://litved.com/docs/T_Kasatkina_Book_19-11-15.pdf
16. Мережковский Д.С. Достоевский - Литература и жизнь.
URL: dugward.ru/library/merejkovskiy/merejkovskiy_dostoevskiy.htm
17. Пушкин, А.С. «Пиковая дама» <https://ilibrary.ru/text/480/p.1/index.html>
18. Российская Биографическая Энциклопедия «Великая Россия». Том 10. Достоевский ..
<https://books.google.ru/books>
19. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. 1997 .
URL: https://www.booksite.ru/fulltext/slo/var/cul/tur/rud/nev/rudnev_v/index.htm

20. Словарь по культурологии. Классика <https://gufo.me/dict/culturology>
21. Суздальцева Н. «Преступление и наказание» и «Пиковая дама»
<https://proza.ru/2014/03/22/569>
22. Топоров В.Н. Петербургский текст/Отделение историко-филологических наук РАН. – М.: Наука 2009. – 820 с. – (Памятники отечественной науки. XX век). – ISBN 978-5-02-036015-0 (в пер.)
23. Черенкова М.А. Мотивы пушкинской «Пиковой дамы» в романе «Преступление и наказание» eLIBRARY.RU.
24. Флегентова, Т.Н. Ситуации обмена крестами как центральный эпизод символического плана романов Ф. М. Достоевского
<http://jurnal.org/articles/2010/fill34.html?ysclid=lqqcow7gti380992049>